

УДК 141
DOI: 10.17223/1998863X/41/9

Е.Б. Хитрук

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФИЛОСОФИИ

Исследуется специфика концептуализации категорий «мужское» и «женское» в современной философии, один из самых значимых способов самопрезентации человека в социуме. Делается вывод об уникальности сочетания в современности глубинных изменений в сфере общественной жизни и фундаментальных ментальных схем. Это сочетание обуславливает актуальность исследования трансформаций онтологического статуса категорий «мужское» и «женское» в контексте смены философских парадигм.

Ключевые слова: мужское, женское, гендерные исследования, постметафизическое мышление.

Сознание нашей эпохи стоит под знаком разоблачения и познания тайны пола в человеке. Его нельзя больше скрывать. Ужасом пола и энергией половой полярности поражено все существо человека, его мышление и его чувства, его творчество и его нравственное сознание не меньше, чем жизнь его организма.

Николай Бердяев

«Мужское» и «женское» представляют собой не только отвлеченные категории философской традиции, но и одни из самых значимых способов самопрезентации человека в социуме. От того, насколько ясно «считывается» пол человека, насколько четко обозначена и воспроизведена доминирующая схема полового различия в поведении, внешности, ментальных конструкциях, которыми оперирует индивид, напрямую зависит успешность его социализации, а следовательно, и субъективное восприятие собственного жизненного пути, ощущение социального благополучия и личного счастья.

Пересечение в проблематике «мужского» и «женского» предельных знаний, традиционно соотносимых с фундаментальными бинарными оппозициями трансцендентного и имманентного, разумного и чувственного, душевного и телесного, активного и пассивного, с одной стороны, и практик повседневности, телесности, обыденного опыта – с другой, делает обращение к исследованию «полового вопроса» неизменно актуальным в любую историческую эпоху.

Современная социальная ситуация тем не менее демонстрирует совершенно особый контекст тематизации «мужского» и «женского». Начиная с середины XX в. общество претерпевает целый ряд значительных трансформаций, средоточием которых, без сомнения, становится подвижность мужской и женской социальных ролей, плурализация маскулинных и фемининных практик и эталонов поведения, глобальное изменение института семьи,

так называемая «сексуальная революция», декриминализация и депатологизация гомосексуальности и транссексуальности [1–5]. Указанные трансформации продуцируют непрекращающуюся полемику относительно положительного или отрицательного влияния происходящих изменений на так называемые «нравственные устои» общества, «традиционные семейные ценности» и даже на демографическую ситуацию [6–8]. Еще в 50-х гг. XX в. знаменитый российско-американский социолог Питирим Сорокин, встревоженный масштабом и последствиями «сексуальной революции», предлагал в целях недопущения социальной катастрофы прибегнуть к так называемой стратегии «десексуализации», которая могла бы остановить воздействие деструктивных «жучков-бурильщиков», разлагающих нравственные основы общественной системы. «Основное изменение нашей культурной и социальной вселенной, – писал П. Сорокин в работе «Американская сексуальная революция», – направленное на облагораживание сексуального порядка, заключается в существенной десексуализации наших изящных искусств, прессы, радио, телевидения, развлечений и спорта, нашей науки и философии, социальных и гуманитарных дисциплин, нашей этики и законодательства, экономики, политики, всего нашего образа жизни» [9. С. 142].

Однако последующие десятилетия ярко продемонстрировали, что происходящие социальные трансформации в области пола и сексуальных отношений связаны с более глубинными изменениями как самой общественной системы, так и фундаментальных ментальных конструкций, с помощью которых данные изменения могут быть концептуализированы. Этот настоящий «тектонический сдвиг» цивилизации оказался связан не только со страхами выхода из привычной статической сферы традиционных представлений о поле и половых отношениях, но и с «революционными» надеждами, для которых сексуальность «представляет собою потенциальную область свободы, незапятнанной пределами нынешней цивилизации» [10. С. 30]. С точки зрения английского социолога Энтона Гидденса, тот потенциал демократизации межличностных отношений, который несут в себе современные метаморфозы пола, интимности и сексуальности, способен «оказать разрушительное воздействие на современные институты как целое» [Там же. С. 32]. Очевидно при этом, что этот деструктивный потенциал уже не может подразумевать однозначно негативные коннотации, поскольку является следствием более фундаментальной деструкции всей традиционной системы социального устройства. Наиболее адекватным для описания современных социальных метаморфоз представляется термин известного британского социолога Зигмунта Баумана – «плавка твердых тел». Выстроенная в течение тысячелетий система социальных институтов «расплывается» под воздействием невиданных ранее «импульсов освобождения». «Современная ситуация, – утверждает З. Бауман, – появилась из радикального таяния пут и кандалов, заслуженно или незаслуженно подозреваемых в ограничении индивидуальной свободы выбора и действий» [11. С. 11].

«Освобождение» пола тем не менее оставляет открытым вопрос о перспективах посттрадиционного общества, новизна которого продолжает одновременно и завораживать, и ужасать небывалым масштабом трансформаций, которые человечество просто не успевает осмыслить. По меткому выражению известного французского философа Жана Бодрийяра, «нет сегодня менее

надежной вещи, чем пол – при всей раскрепощенности сексуального дискурса» [12. С. 31]. Определенность классической модели половых различий сменяется «текучей» неопределенностью.

Однако в XXI в. неопределенность «преодоления», «плавления» и «освобождения» все больше вынуждена соприкасаться с реакционной повесткой дня [13. С. 854]. Религиозный фундаментализм и «неоконсервативный поворот» на мировой политической авансцене [14. С. 89; 15; 16] способствуют реанимации и ремифологизации «традиционных ценностей», представляя сложные культурные трансформации в контексте упрощенной этической дилеммы «целомудренного» прошлого и «развращенного» настоящего. В российском обществе «гендерная реакция» становится настоящим идеологическим флагманом авторитарного политического режима. Как отмечает известный российский социолог Анна Тёмкина, «в современном российском обществе идеологические консервативные дискурсы приводят к пониманию гендерных различий как природных и вечных. В условиях нехватки иных ресурсов и легитимности правил гегемония маскулинность старается утвердить себя в дискурсе и практиках через гетеросексуальность и объективацию женщин, через гомофобию и призывы к традиционализации общества как к естественному порядку. Гендерный порядок и власть «натурализуются», пересекаясь с гражданством и национализмом, которые представляются вечными, неизменными, а потому «моральными» [17. С. 141].

Таким образом, тема пола становится настоящим «гордиевым узлом» современного общества, обозначающим границу и одновременно арену противоборства между классической бинарной моделью мира, социума и человека, с одной стороны, и неклассической тенденцией преодоления традиционной бинарной схемы – с другой. Как отмечал известный русский философ Сергей Булгаков, «болит древо жизни в сердцевине пола, и здесь нет вполне торжествующих победителей» [18. С. 260]. Отличие современной ситуации состоит в том, что «сердцевина пола» сегодня осознается не только в масштабе личной драмы отдельного человека, но и в масштабе общества в целом, более того, в масштабе судьбы западной цивилизации как таковой.

Социальные метаморфозы пола представляют собой один из самых острых вопросов современности. Однако их возникновение и распространение коррелирует в западноевропейской традиции с трансформацией самих способов концептуализации реальности, глубинных схем мышления. В целом эту трансформацию фундаментальных ментальных конструкций принято обозначать в современной философии термином «постметафизическое мышление» [19. С. 3; 20]. Основная черта данного типа мышления состоит в разработке различных стратегий преодоления традиционного философского стиля, базирующегося на эссеиализме и дуализме, оперирующего бинарными оппозициями. Как отмечает Евгений Борисов, «историческое самодистанцирование от классического наследия может рассматриваться как типологическая черта современной философии, позволяющая характеризовать ее как постметафизическую» [19. С. 3]. Одним из ключевых предметов критики для представителей постметафизического направления является дуалистический принцип выстраивания традиционной философской дискурсии, задающий ориентацию на трансцендентное в качестве фундаментального основания, так называемой, «насильственной иерархии» сущего [21. С. 7–8]. «Удвоение» реально-

сти, восходящее к философии знаменитого греческого идеалиста Платона и ставшее одной из самых значимых черт философии классического периода, представляется критикам как глубочайшее заблуждение, а базирующаяся на принципе «удвоения» бинаризация основных аспектов мира, общества и человека признается специфической «философской болезнью» [22. С. 158]. Как отмечает знаменитый французский философ Жиль Делез, «отравленный подарок платонизма заключается в том, что он ввел трансцендентность в философию, придал трансцендентности правдоподобный философский смысл...» [23. С. 184].

В целом «ниспровержение платонизма» раскрывается постмодерном не только как необходимость, назревшая в результате теоретического переосмыслиния основ западноевропейской метафизики, но и как данность, осуществляемая в современной действительности и требующая адекватной философской презентации. Особое значение в этом отношении имеют исследования Ж. Бодрияра, в которых человечество «постиндустриальной» эпохи рассматривается как общество, уже теряющее трансцендентность, где сама реальность представляет собой нагромождение самодостаточных, независимых от трансцендентных образцов симуляков, формирующих жизненную среду современного человека. По мысли Ж. Бодрияра, «территория больше не предшествует карте и не переживает ее. Отныне сама карта предшествует территории – процесия симуляков, – именно она порождает территорию» [12. С. 16].

Таким образом, современность представляет собой уникальное сочетание глубинных изменений в сфере общественной жизни, механизмов функционирования общественных институтов, с одной стороны, и фундаментальных ментальных схем – с другой. Дискурсивная подвижность, связанная с «плавлением» бинарного принципа дескрипции мира, социума и человека, оказываетсяозвучна изменению самой реальности, трансформации социального порядка. Особым образом это уникальное сочетание раскрывается относительно проблематики пола, которая, как было показано выше, представляет собой определенное средоточие метаморфоз. Очевидные и необразимые мутации в сфере семьи и половых отношений представляются случайными лишь в отрыве от контекста глубинных метаморфоз в способах концептуализации мира, социума и человека, а также тесно переплетающихся с ними изменений в способах тематизации категорий «мужское» и «женское». Исследование фундаментальных трансформаций онтологического статуса данных категорий в контексте смены философских парадигм способно прояснить принципиальное значение и основной смысл тех изменений в сфере пола и половых отношений, которые вызывают столько вопросов и тревог со стороны как просвещенных критиков, так и рядовых современников.

В соответствии с высказанными замечаниями необходимо обозначить две принципиальные философские установки, на которых, с точки зрения автора статьи, должно базироваться исследование категорий «мужское» и «женское» в современной философии.

1. Концептуализация пола в классической философской традиции не может быть признана корректной, поскольку основывается на дуалистических онтологических и антропологических предпосылках, а также содержит существенные внутренние противоречия. Невозможно создать дескриптивную

модель, адекватную многообразной, многоуровневой, динамичной современной реальности на основании бинарной теоретической схемы, поскольку анализируемые феномены будут подвергаться неизбежному распределению на доминирующие и доминируемые элементы согласно принципам выстраивания «насильственной иерархии». Бинарный принцип, «заключающий в себе насилие» [24. С. 52], продуцирует механизмы маргинализации определенных социальных феноменов, что недопустимо в рамках исследования, претендующего на статус научного. Поэтому осмысление трансформации онтологического статуса категорий «мужское» и «женское» с необходимостью должно быть обращено к практикам и стратегиям дистанцирования от метафизического способа концептуализации пола и половых отношений. Происхождение бинаризма и степень его влияния не только на европейскую культуру, но и на человеческое мышление как таковое продолжают быть предметом полемики в научном сообществе. Как отмечает Анастасия Бакулина, «двоичность и попытки ее осмыслиения пронизывают всю историю человечества – от архаических культур до современной цивилизации, от бытового уровня до философских и религиозных систем» [25. С. 170]. Тем не менее преодоление бинарной структуры мышления вообще и относительно концептуализации таких социально значимых категорий, как «мужское» и «женское» в частности, безусловно, должно выступать важным принципом философского исследования.

2. Трансформация онтологического статуса категорий «мужское» и «женское» должна рассматриваться в тесной связи как с процессом дистанцирования от метафизического способа мышления, так и с процессом трансформации социальных практик в сфере пола и половых отношений. Преодоление бинарной и эссенциальной модели пола в современной философии и социальной теории не является случайным процессом, одним из множества альтернативных способов концептуализации половой дилеммы. Напротив, историчность классического типа рациональности, становящаяся все более очевидной с начала XX в., обнаруживает некую значимую корреляцию между способами концептуализации реальности и изменениями в рамках самой реальности. Классическая концепция пола выполняла определенную роль медиатора, транслирующего абстрактные постулаты дуалистической онтологической модели на социальные практики, бинаризируя допустимые социальные роли, формируя тела, «проговаривающие» две противоположные модели поведения. Как отмечает Пьер Бурдье, «постепенная соматизация фундаментальных отношений, конституирующих социальный порядок, приводит к формированию двух типов «природы», т.е. двух систем натурализованных социальных различий, которые одновременно вписаны как в телесный экзис (в форме двух противоположных и взаимодополняющих типов поз, походки, осанки, жестов и тому подобное), так и в рассудок, воспринимающий все это сквозь серию дуалистических оппозиций» [26. С. 297]. Противопоставление и субординирование мужского и женского начал в телах и конфигурациях тел производило видимую и ощущимую демонстрацию абстрактных дуалистических предпосылок западной метафизики. Поэтому подвижность метафизической схемы исторически коррелирует с метаморфозами социальных практик пола, а следовательно, процесс трансформации онтологического статуса категорий «мужское» и «женское» должен быть

рассмотрен как необходимый элемент и дистанцирования от метафизики, и изменений в социуме. Другими словами, процесс денатурализации половых различий обозначает ослабление давления эссенциальной модели «мужского» и «женского» на социальные практики пола и вне данного контекста не может быть осмыслен.

Литература

1. Oláh L.S., Richter R., Kotowska I.E. The new roles of men and women and implications for families and societies. *Families and Societies*. 11(2014). 59 р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.familiesandsocieties.eu/wp-content/uploads/2014/12/WP11OlahEtAl2014.pdf> (дата обращения: 23.01.18).
2. Климантова Г.И. Семья в системе социокультурных ценностей современной России // Материалы научно-практической конференции «Семья в системе ценностей поколений». М.: «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. С. 5–8.
3. Lagree J.-C. Review essay: youth, families and global transformations. *Current sociology*. 2004. Vol. 52, № 1. Sage Publications. P. 103–110.
4. Попкова А.А. Трансформации семейных традиций в российских семьях XXI в. // Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности: сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой. Пермь, 2013. С. 152–156.
5. Жамган Б.Э. Трансформация семейных ценностей в современной российской семье // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. 2015. № 2 (39). С. 95–99.
6. Попов Г.Н., Шевелёва Н.В. Семейные ценности современной молодежи (на примере студентов заочного отделения педагогического вуза) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 39–44.
7. Виноградова А.И., Петрова О.А. К вопросу о последствиях воздействия негативных факторов социокультурной среды на развитие духовности общества // Общество: Философия. История. Культура. Краснодар: Издательский дом «Хорс». 2016. № 8 С. 96–98.
8. Ефимов А.М. Влияние духовно-нравственного состояния общества на демографическую ситуацию // Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 9 ч. / отв. ред. А.А. Сукасиан. Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. С. 15–17.
9. Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. М.: Проспект, 2006. 152 с.
10. Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
11. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
12. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
13. Connell R., Messerschmidt J.W. Hegemonic masculinity: rethinking the concept. *Gender and Society*. 2005. Vol. 19, № 6. P. 829–859.
14. Петелин Б.В. Политический консерватизм христианских демократов Германии в контексте европейских перемен XXI века // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2016. № 5. С. 89–94.
15. Сургуладзе В.Ш. Дональд Трамп и ренессанс американского консерватизма // Международная жизнь. 2017. № 2. С. 73–86.
16. Япония: консервативный поворот: сб. ст. / отв. ред. Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарьян. М.: АИРО-XXI, 2015. 279 с.
17. Темкина А. Коннелл Рэйвин. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика / авториз. пер. Т. Барчуевой; науч. ред. перевода И. Тартаковская, подготовка русской версии примечаний и библиографии О. Ечевской. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с. // LABORATORIUM. Журнал социальных исследований. 2016. № 1. С. 137–142.
18. Булгаков С.Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 416 с.
19. Борисов Е.В. Основные черты постметафизической онтологии. Томск: Изд-во Том. унта, 2009. 120 с.
20. Habermas J. Motive nachmetaphysischen Denkens // Habermas J. Nachmetaphysisches Denken. Frankfurt. М., 1988. P. 35–62.

21. Найман Е.А. Деконструктивная методология Ж. Деррида. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 100 с.
22. Делез Ж. Критика и клиника. СПб.: Machina, 2002. 240 с.
23. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академия, 1995. 299 с.
24. Сербул А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе // Весник Палескага дзяржавнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных наўук. 2011. № 2. С. 51–56.
25. Бакулина А.В. Принцип двойичности в природе и культуре // Вестник Вятского государственного университета. 2008. Т. 1, № 2. С. 170–172.
26. Бурдье П. Мужское господство // Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; отв. ред. переводч., сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 286–365.

Khitruk Ekaterina B. Tomsk State University (Tomsk, Russia)

E-mail: lubomudr@tomsk.su

DOI: 10.17223/1998863X/41/9

ON THE QUESTION OF THE TOPICALITY OF GENDER STUDIES IN PHILOSOPHY

Key words: male, female, gender studies, postmetaphysical thinking.

This article is devoted to the study of the specificity of conceptualization of the categories "male" and "female" in modern philosophy. In the article, modernity is seen as a unique combination of profound changes in the sphere of social life, the mechanisms of the functioning of public institutions, on the one hand, and fundamental mental schemes, on the other. Social metamorphoses of sex are one of the most acute issues of our time, and their emergence and dissemination correlates in the Western European tradition with the transformation of the ways of conceptualizing reality, deep thought patterns. In general, this transformation of the fundamental mental structures is commonly referred to in modern philosophy as the term "post-metaphysical thinking". The main feature of this type of thinking is the development of various strategies to overcome the traditional philosophical style, based on essentialism and dualism, operating binary oppositions. Discursive mobility, associated with the "melting" of the binary principle of the description of the world, society and man, is consonant with the change of reality itself, the transformation of the social order. In a special way this unique combination is revealed regarding the problematic of sex, which is a definite focus of metamorphosis. Obvious and irreversible mutations in the sphere of family and sexual relations seem to be accidental only in isolation from the context of profound metamorphosis in the ways of conceptualizing the world, society and man, as well as the changes in the ways of thematicization of categories "male" and "female" that are closely intertwined with them. The study of the fundamental transformations of the ontological status of these categories in the context of changing philosophical paradigms can clarify the fundamental importance and the main meaning of those changes in the field of sex and sexual relations that cause so many questions and concerns on the part of both enlightened critics and ordinary contemporaries.

References

1. Oláh, L.S., Richter, R. & Kotowska, I.E. (2014) The new roles of men and women and implications for families and societies. *Families and Societies*. 11. [Online] Available from: <http://www.familiesandsocieties.eu/wp-content/uploads/2014/12/WP11OlahEtAl2014.pdf>. (Accessed: 23rd January 2018).
2. Klimantova, G.I. (2017) [Family in the system of socio-cultural values of modern Russia]. *Sem'ya v sisteme tseennostey pokoleniy* [Family in the Axiological System of Generations]. Proc. of the Conference. Moscow. pp. 5–8. (In Russian).
3. Lagree, J.-C. (2004) Review essay: youth, families and global transformations. *Current Sociology*. 52(1). pp. 103–110.
4. Popkova, A.A. (2013) Transformatsii semeynykh traditsiy v rossiyskikh sem'yakh XXI v. [Transformations of family traditions in Russian families of the 21st century]. In: Zamarava, Z.P. & Grigorieva, M.I. (eds) *Sotsial'naya bezopasnost' i zashchita interesov sem'i v usloviyakh novoy obshchestvennoy real'nosti* [Social security and protection of family interests in the new public reality]. Perm: National Research Perm State University. pp. 152–156.
5. Zhamgan, B.E. (2015) Transformatsiya semeynykh tseennostey v sovremennoy rossiyskoy sem'e [Transformation of family values in the modern Russian family]. *Vestnik Buryatskoy gosudar-*

- stvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii im. V.R. Filippova – *Bulletin of Buryat State Academy of Agriculture*. 2(39). pp. 95–99.
6. Popov, G.N. & Sheveleva, N.V. (2017) Family values of modern youth (a case study of extramural students of Pedagogical University). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 4. pp. 39–44. (In Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-4-39-44
7. Vinogradova, A.I. & Petrova, O.A. (2016) Concerning consequences of the impact of sociocultural environment negative factors on development of society spirituality. *Obshchestvo: Filosofiya. Istoriya. Kul'tura – Society: Philosophy, History, Culture*. 8 pp. 96–98. (In Russian).
8. Efimov, A.M. (2014) Vliyanie dukhovno-nravstvennogo sostoyaniya obshchestva na demograficheskuyu situatsiyu [Influence of the spiritual and moral state of society on the demographic situation]. In: Sukiasyan, A.A. (ed.) *Innovatsionnoe razvitiye sovremennoy nauki* [Innovative development of modern science]. Ufa: Bashkir State University. pp. 15–17.
9. Sorokin, P.A. (2006) *Amerikanskaya seksual'naya revolyutsiya* [The American Sexual Revolution]. Moscow: Prospekt.
10. Giddens, E. (2004) *Transformatsiya intimnosti* [Transformation of intimacy]. St. Petersburg: Piter.
11. Bauman, Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost'* [Flowing modernity]. Translated from English by Yu.V. Asochakov. St. Petersburg: Piter.
12. Baudrillard, J. (2000) *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Moscow: Dobrosvet.
13. Connell, R. & Messerschmidt, J.W. (2005) Hegemonic masculinity: rethinking the concept. *Gender and Society*. 19(6). pp. 829–859. DOI: 10.1177/0891243205278639
14. Petelin, B.V. (2016) Political conservatism of Christian democrats of Germany in the context of the European changes of the 21st century. *Istoricheskie issledovaniya. Zhurnal Istoricheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova – History Studies. Journal of History Faculty of Lomonosov Moscow State University*. 5. pp. 89–94. (In Russian).
15. Surguladze, V.Sh. (2017) *Donald' Tramp i Renessans amerikanskogo konservativizma* [Donald Trump and the Renaissance of American Conservatism]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Affairs*. 2. pp. 73–86.
16. Molodyakova, E.V. & Markaryan, S.B. (2015) *Yaponiya: konservativnyy poverot* [Japan: A conservative turn]. Moscow: AIRO-XXI.
17. Temkina, A. (2015) *Connel Ravin. Gender i vlast': obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika* [Gender and Power: Society, Personality and Gender Politics]. Translated from English by T. Barchunova. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. *LABORATORIUM. Zhurnal sotsial'nykh issledovanii*. 1. pp. 137–142.
18. Bulgakov, S.N. (1994) *Svet Nevechniy: Sozertsaniya i umozreniya* [Light of the Night: Contemplation and speculation]. Moscow: Respublika.
19. Borisov, E.V. (2009) *Osnovnye cherty postmetafizicheskoy ontologii* [The main features of post-metaphysical ontology]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Habermas, J. (1988) *Nachmetaphysisches Denken* [Postmetaphysical Thinking]. Frankfurt; Moscow: Suhrkamp. pp. 35–62.
21. Nayman, E.A. (1996) *Dekonstruktivnaya metodologiya Zh. Derrida* [Derrida's deconstructive methodology]. Tomsk: Tomsk State University.
22. Deleuze, G. (2002) *Kritika i klinika* [Criticism and Clinic]. Translated from French by O. Volchek, S. Fokin. St. Petersburg: Machina.
23. Deleuze, G. (1995) *Logika smysla* [The Logic of Sense]. Translated from French by Ya. Svirsky. Moscow: Akademiya.
24. Serbul, A.A. (2011) “Smert' sub"ekta”: filosofsko-kul'turologicheskiy analiz problemy sub"ekta v postmodernistskom diskurse [“Death of the subject”: philosophical and cultural analysis of the subject's problem in the postmodern discourse]. *Vesnik Paleeskaga dzyarzhaynaga universiteta. Seryya gramadskikh i gumanitarnykh navuk*. 2. pp. 51–56.
25. Bakulina, A.V. (2008) *Printsip dvoichnosti v prirode i kul'ture* [The principle of binary nature and culture]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 1(2). pp. 170–172.
26. Bourdieu, P. (2005) *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social Space: Fields and Practices]. Translated from French by N.A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteyya. pp. 286–365.